

- оперативности: в случае негативной финансовой ситуации своевременность корректировки финансовой стратегии и политики страховой компании, принятия конструктивных решений и осуществления соответствующих действий с целью ликвидации риска снижения или потери финансовой устойчивости компании;

- гибкости: маневренность в управлении финансовыми ресурсами, проведение гибкой финансовой политики, подвижность статей финансовых результатов страховой компании.

Вывод

Выявленные закономерности развития системы финансовых ресурсов страховой компании (целостность, неаддитивность, синергизм, адаптивность, динамизм) способствуют идентификации исследуемой категории и создают фундаментальную основу для результативного управления в страховой компании. Особенности действия законов обусловлены как внутренним содержанием

системы финансовых ресурсов страховой компании, так и влиянием на нее внешней среды. С учетом выявленных особенностей можно определять необходимую степень обновления всей системы, вводя соответствующие параметры (объем и состав финансовых ресурсов, влияние финансовых ресурсов на переход к более высокому уровню эквивалентности, опасность снижения уровня эквивалентности и др.), а также выявлять факторы, влияющие на целостность системы финансовых ресурсов страховой компании.

Библиографический список

1. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. – М.: Омега-Л, 2008. – 369 с.
2. Утеуш Э.В., Утеуш З.В. Введение в кибернетическое моделирование. – М.: Энергия, 1971. – 451 с.
3. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.

УДК 316

**А.В. Иванов,
С.М. Журавлева**

КРЕСТЬЯНСКИЙ МИР КАК ОСОБЫЙ ТИП ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Ключевые слова: крестьянский мир, хозяйство, образ жизни, село, город, кооперация.

Сельский труд

как подлинное хозяйствование

Ключевой тезис статьи состоит в том, что сельский труд является базовым условием целостного воспроизводства человеческой жизни и культуры. Он в полной мере отвечает критерию подлинного хозяйствования в мире, где главным является вовсе не получение прибыли и не экономический рост, а решение триединой хозяйственной задачи:

- воспроизводство витально-телесной жизни человека через производство разнообразных и качественных продуктов питания;

- воспроизводство гармоничных социальных отношений между людьми, где доминируют не конкуренция и эксплуатация чужого труда, а сотрудничество и товарищеская взаимопомощь;

- воспроизводство гармоничных природных условий человеческого существования, ибо быть здоровым и успешно хозяйствовать невозможно в условиях деградирующей окружающей среды.

Неслучайно, такие выдающиеся отечественные мыслители, как философ и экономист С.Н. Булгаков в своей знаменитой книге «Философии хозяйства», а также экономист и географ П.Н. Савицкий в работе «Хозяин и хозяйство» экономическому человеку (*homo economicus*), заинтересованному лишь в получении прибыли любой ценой, противопоставили подлинного (или «доброе») хозяина, который «наряду с целью получения дохода, ставит как самостоятельную цель сохранение и расширение дольства работающих в хозяйстве людей, поддержание и повышение порядка и качества жизни обнимаемых рамкой хозяйства скотов и вещей... Землю же (а в лесном хозяйстве и произрастание ее) к концу каждого производственного цикла хозяин стремится оставить в состоянии, с хозяйственной точки зрения, не худшем, а по воз-

возможности – лучшем, чем то, в котором она вступила в производственный цикл» [1].

Однако крестьянский труд и село выполняют еще одну важнейшую – культуросоциальную – задачу, создавая условия для воспроизводства человека не только как телесного и социального, но и как духовного существа, ибо нельзя быть человеком, не любя свой родной край, родную землю и культуру. С этих позиций любая деревня или село – это не только пашни, леса и огороды; но родительский дом с незабываемыми приметамы быта и родовым образом жизни; окрестности, где прошли годы твоего детства и юности; могилы отцов и дедов; культурные традиции, память о выдающихся земляках, о событиях собственной и общественной исторической жизни.

Сельское сообщество в его исконном смысле – это сообщество близких по мироощущению и ценностям людей; **цельный мир** как органическая и полноправная часть огромного человеческого и природного мира. Неслучайно русское слово «мир» (в смысле целой Вселенной) явно сопрягается с понятием общины («міром»), а также с миром в смысле отсутствия вражды между людьми и народами. Кстати, и мудрое русское слово «вселенная» явно указывает не на безжизненное физическое, а на **живое пространство мироздания**, в которое мы «вселены» на правах его органической и деятельной части.

Разрушение этого органического крестьянского мира через его сугубую коммерциализацию и насаждение конкурентных отношений неизбежно ведет к истощению природных ресурсов, к социальному отчуждению между людьми и культурной деградации деревни, а, в конечном счете, к подрыву основ человеческого существования на Земле. Еще во второй половине XIX в. великий русский консерватор К.Н. Леонтьев, созерцая разрушительные плоды капиталистической вестернизации России, писал, что «построилось вдруг множество железных дорог; стали вырубаться знаменитые русские леса; стала портиться почва; начали мелеть и великие реки наши. Эмансипированный русский человек восторжествовал над своей родной природой, он изуродовал ее быстрее всякого европейца» [2]. Нечто подобное в отношении родной природы мы наблюдаем и сегодня, чему наглядное свидетельство – горы мусора в российских городах и в глубинке. Что же касается межличностных отношений на селе, то по данным социологических исследований в Алтайском крае число молодых семей в сельской местности, получающих помощь от родителей и родственников, увеличилось с 21% в 2002 г. до 44% в

2011 г., а вот если помощь от односельчан в 2000-х годах получали от 4 до 6% молодых пар, то в 2011 г. – менее 3% [3]. Все это свидетельствует о серьезном кризисе традиций крестьянского общежития, и говорить о ведении целостного хозяйства на селе в указанных выше смыслах пока явно не приходится.

Понятно, что любое национально ориентированное государство рано или поздно должно повернуться лицом к своему селу, от благополучия которого зависит благополучие страны. Но здесь необходимо учитывать, по крайней мере, два принципиальных момента. 1. Если мы говорим о постиндустриальном обществе, то оно включает в себя не только развитие информационных технологий и наукоемкие производства, но, в первую очередь, – именно развитие экологически ориентированного и наукоемкого сельского хозяйства. Село – подлинный локомотив развития экономики, учитывая, что каждое рабочее место в земледелии и животноводстве обеспечивает организацию 6-7 рабочих мест в промышленности. А есть еще незаменимые экологические, рекреационные и культурные услуги, оказываемые деревней городу, цена на которые неуклонно растет по всему миру. Формирование наукоемкой так называемой «зеленой экономики» – общемировая тенденция. 2. Село нельзя и не нужно превращать в город. Его развитие должно идти по законам, диктуемым вековой спецификой крестьянского хозяйствования, быта и мировоззрения. Не исключено также, что близок исторический реванш села по отношению к городу, и именно сельские быт и тип хозяйствования будут определять лицо всей человеческой цивилизации в ближайшем будущем. Эмпирическое подтверждение этой зарождающейся тенденции – начало миграции образованного городского населения в сельскую местность (особенно в европейских странах с развитой инфраструктурой), бурное развитие эко- и агротуризма. Это заставляет в новом историческом контексте обратиться к качественным различиям между городом и деревней.

Сельский и городской образы жизни

Во-первых, качественно отличаются виды производственной деятельности в городе и на селе. Если городская промышленность – это создание **искусственных** материальных объектов; то сельский труд направлен в первую очередь на использование **естественных** производительных сил природы, а также проявление ее скрытого творческого потенциала, как в случае выведения новых сортов культурных растений или домашних животных.

Городская культура является средством развлечения (массовая культура) или субъективного самовыражения и самоутверждения личности (элитарная культура). Традиционная духовная жизнь села связана с народной культурой. Ее главная цель – гармонизация взаимоотношений между человеком и природой, человеком и человеком. Крестьянское народное творчество, религиозные верования и обряды преимущественно коллективны. Они обеспечивают непрерывность существования культурной традиции и духовную связь членов крестьянского мира. Невозможно представить, например, чтобы народная культура оправдывала корыстолюбие, эгоцентризм или однополую любовь. Все это – порождения именно городской «культуры». Традиционная же культура села от праздничного хоровода до бабушкиной сказки утверждает и защищает вечные ценности человеческого бытия – нестяжательство, моральную чистоплотность; верность и целомудрие в любви; культ здоровой семьи; право ребенка на светлый образ мира, где добро обязательно должно побеждать зло. В каком-то смысле именно сельская культура выступает сегодня хранителем духовной и физической нормы в обществе, оплотом в борьбе с разного рода культурными патологиями и маргиналиями современной техногенно-потребительской цивилизации, находящейся в глубоком кризисе [4].

Во-вторых, городской и сельский образы жизни довольно значительно различаются между собой по пространственно-временным особенностям существования. Так, сельское пространство четко организовано по принципу «центр-периферия», где центром является личная усадьба или центр деревни (поселка). Этот культурный ландшафт не является чужим для людей, которые его населяют: он обжит и преобразован как их собственным трудом, так и усилиями прежних поколений. К тому же сельская планировка в подавляющем большинстве случаев учитывает особенности строения ландшафта, органически вписана в него.

Что касается городского ландшафта, то он искусственный и создан чужими руками. Здесь отчасти сохраняется пространственная организация по принципу «центр-периферия» через оппозиции «центр города – окраина», «мой дом и двор – чужие дома и дворы», однако степень насыщенности и окрашенности этого ландшафта личностным элементом намного меньше. Кроме того, сама организация городского пространства носит во многом противоестественный характер с прямоугольниками домов и ули-

цами, идущими параллельно и перпендикулярно относительно друг друга [5]. Это бессознательно угнетает человеческую психику, способствует накоплению социального раздражения и агрессии. В живой природе минимум прямых углов и параллельных прямых, а царствуют овал и дуга. В цветовой гамме преобладают не чистые цвета и их произвольные сочетания, а мягкие и гармоничные полутона. Словом, преобразование городского пространства в естественную среду обитания человека – дело намного более трудоемкое, чем создание благоприятной среды обитания человека в сельской местности.

Что касается временных аспектов существования, то городской житель существует преимущественно в стихии **социального времени**. Это время носит не циклический, а линейный характер. Оно необратимо, в нем никогда и ничто не повторяется. Темпы его протекания все более убыстряются по мере развития человеческой цивилизации и роста информационных потоков. Здесь уместен образ «реки» или «потока» времени в виде бесконечной череды войн, социальных преобразований, смены политических режимов, научно-технических изобретений и достижения личных социальных целей. Критерием жизненного успеха в городе выступают или успешная карьера, или материальное богатство, или же творческая, но при этом обязательно вещная, самореализация в виде изданной книги, снятого фильма, построенного здания и т.д. В стихии социального времени у человека часто не остается времени, чтобы взглянуть на звездное небо, задуматься о смысле жизни или по-детски удивиться выпавшему первому снегу или цветению яблонь в городском парке. Часто, чтобы забыть о бессмысленности существования, человек отдается погоне за вещами и новыми зрелищами, телесными удовольствиями и бытовым комфортом. К сожалению, «забыться» нередко помогают алкоголь и наркотики.

В отличие от городского жителя, земледелец и скотовод живут в стихии **природного (или биосферного) времени**, где хозяйственная, семейная и социальная жизнь органически вплетены в биосферно-космические ритмы и зависимости: смену времен года, дня и ночи, рождения и смерти, цветения и увядания. Здесь можно привлечь образ не реки, а космического колеса. Сельский житель обыкновенно рано встает и рано ложится спать, его деятельность определяется циклическими природными законами, где надо вовремя выгнать скотину на выпас, засеять поле и убрать урожай,

накосить сено и засолить собранные грибы, принять роды у коровы и лошади, осуществить осенний забой скота. Свадьбы и праздники, ремесленные работы и отхожие промыслы – все это подчиняется великому ритму вращающегося природного колеса. Человек на селе способен воспринимать себя как органическую и полноправную часть мироздания, который своими трудами крепит живую связь поколений, видит плоды своих трудов и укореняется в структуре мирового целого. Здесь человеческое существование способно приобретать подлинный смысл и полноту, противостоящие бессмысленной суете больших городов, где жизнь часто утекает подобно воде между пальцев. Понятно, что сельский быт гораздо более трудоемкий и суровый, нежели городской, однако нельзя забывать истину великого Платона, говорившего что «все прекрасное трудно».

Ощущение этой глубинной гармонии крестьянского бытия тонко подмечено и выражено в трудах выдающегося немецкого философа XX в. Мартина Хайдеггера. В маленьком этюде «Проселок» он описывает дорогу своего детства, ведущего через родовые земли: «Светлая радость ведения цветет в воздухе проселка, меняющемся вместе с временами года... Кому она не дана, тому она навеки чужда. Кому она дана, у тех она от проселка. На пути, каким бежит проселок, встречаются зимняя буря и день урожая, соседствуют будоражащее пробуждение весны и невозмутимое умирание осени, и видны друг другу игры детства и умудренная старость. Однако в едином слитном созвучии, эхо которого проселок неслышно и немо разносит повсюду, куда только заходит его тропа, все приобщается к радости. Радость ведения – врата, ведущие к вечному» [6].

Выводы

Понятно, что такая радость и полнота крестьянского бытия и ведения, равно как и полнота хозяйствования на селе, – идеал, к которому надо стремиться. Реальная действительность того же российского села, к сожалению, не очень располагает к его принятию. Заброшенность полей и сел словно отражает заброшенность души современного русского человека; а неустроенность крестьянского быта – символ общей неустроенности российского бытия.

Однако эта ситуация – не повод для бездеятельности и пессимизма. Понятно, что

должна быть особая государственная поддержка села как важнейшего сегмента экономической жизни в условиях перехода к постиндустриальной «зеленой» экономике. Особенно важна приоритетная поддержка сибирского села, учитывая хотя бы суровые климатические и пространственно-континентальные условия хозяйствования за Уралом. Обезлюденье сельских территорий и миграционный поток, направленный с Востока на Запад, – главные критерии деградации российского социума. При этом особое внимание общество должно уделить сохранению и воспроизводству культуры села как носительницы вечных ценностей человеческого бытия.

Однако подлинное возрождение села невозможно без его самоорганизации, без возрождения личной и соборной инициативы его жителей, а это подразумевает обязательное возвращение на новом историческом витке к коллективным формам труда и социальной жизни – в первую очередь к **опыту кооперации как советского, так и досоветского периодов**. Успешный исторический и современный опыт кооперации есть и в нашем Алтайском крае [7]. «Навалиться всем миром» – это не простая метафора, а важнейшее условие успешного хозяйствования в исключительно сложных природно-климатических, демографических и социокультурных условиях существования современного российского села.

Библиографический список

1. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 222.
2. Леонтьев К.Н. Избранное. – М.: Рагор, Московский рабочий, 1993. – С. 319.
3. Решетникова С.А. Развитие практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000-2011 гг.: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. – С. 18.
4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.
5. Многие европейские города формировались на основе римских военных лагерей.
6. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – С. 240.
7. Сыщенко А.Г., Сыщенко В.А. Золотые годы сибирской и алтайской кооперации, 1896-1919. – Барнаул: А.Р.Т., 2003. – Т. 1. – 298 с.

